

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 12 (37) от 23 декабря 2009 г.**

АНАЛИЗ

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗДНА
и «прорыв» Казахстана
Часть 1.**

Последние инвестиционные соглашения, заключенные между Астаной и Пекином, а конкретнее – объемы вкладываемых в экономику Казахстана средств со стороны Китая, в очередной раз заставляют задуматься об эффективности нашей инвестиционной политики.

Увы, но баснословные прямые инвестиции в экономику нашей страны ориентированы на добывающую отрасль. В результате малый и средний бизнес, являющийся основой рыночной экономики, в упадке. Иностранные инвесторы в эту сферу деньги не вкладывают. Наше же правительство, увлекшись затеей «перегнать всех и вся» по привлечению иностранных инвестиций, видимо, забыло о том, что чужие деньги надо будет возвращать, что ресурсы страны, куда вкладывают иностранцы свои деньги – исчерпаемы, и что мы можем стать заложником столкновения геополитических и экономических интересов крупнейших держав мира.

Инвестиционные итоги

Не секрет, что в условиях мирового финансового кризиса инвестиции являются одним из основных источников развития экономик стран мира. Однако дает ли это право руководству страны впасть, в буквальном смысле слова, в инвестиционную истерию?

За непродолжительное время инвестиционная привлекательность Казахстана совершила потрясающий скачок, и в настоящее время, по оценке Всемирного банка, Казахстан входит в двадцатку стран мира, наиболее привлекательных для инвестиций. Но могут ли инвестиции, привлекаемые только в сырьевой сектор, позволить стране развивать все отрасли экономики, создать необходимые условия для достойного образа жизни, как это происходило в большинстве стран, обладающих значительными запасами углеводородного сырья?

По состоянию на 30 июня 2009 года иностранные инвестиции (за исключением производных финансовых инструментов) в экономику Казахстана основных стран инвесторов составили \$131,29 млрд., в том числе прямые инвестиции (ПИИ) – \$60,88 млрд.

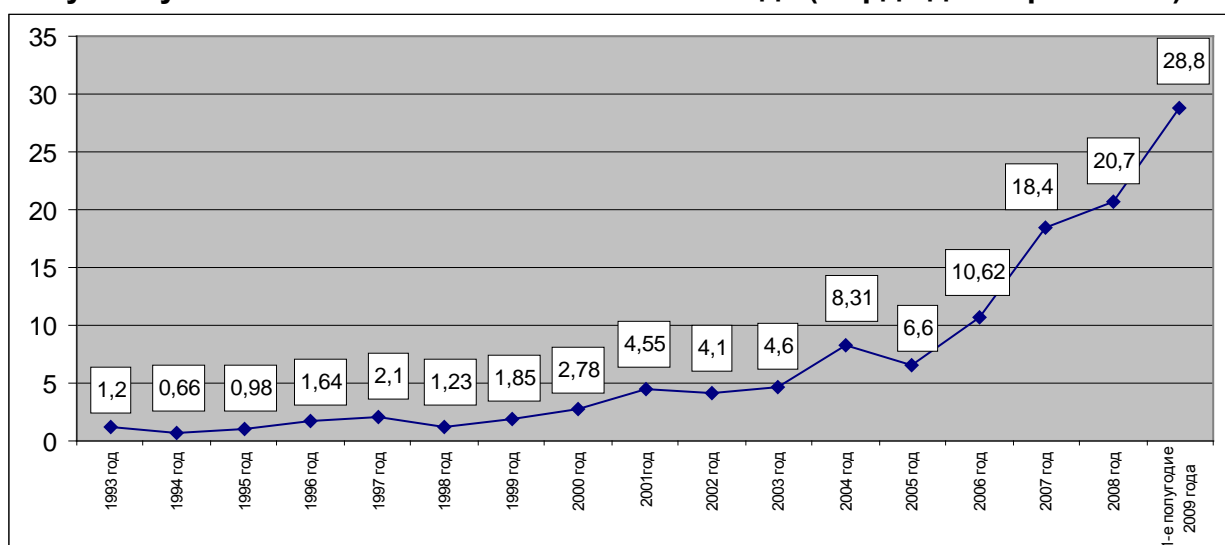
При этом только в текущем году в рамках международного сотрудничества с такими странами, как Южная Корея, Китай, Италия, Франция, Турция, Беларусь в 2009 году были достигнуты соглашения по совместным проектам на сумму свыше \$25 млрд.

По этим договоренностям начинается строительство Балхашской ТЭС, газопровода Бейнеу-Бозой, газоперерабатывающего завода, судоверфи, газотурбинной электростанции компанией ЭНИ и завода по производству дорожного битума вместе с компанией Китая, а также производство топливных сборок для АЭС компаниями «КазАтомПром» и французской «АРЕВА», модернизация Атырауского нефтеперерабатывающего завода и строительство комплекса по ароматическим углеводородам.

Для сравнения, 10 лет назад объем валового притока прямых иностранных инвестиций в Казахстан составлял чуть более \$1,8 млрд. (диаграмма 1).

Практически на протяжении всего периода существования независимого Казахстана наблюдается стабильное повышение притока иностранных инвестиций в экономику Казахстана.

Диаграмма 1. Динамика валового притока иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан с 1993 по 30 июня 2009 года (млрд. долларов США)

По состоянию только на 1-е полугодие 2009 года валовой приток ПИИ в Казахстан в 2009 году составил более \$28,8 млрд.

Инвестиционный прорыв или провал?

Как видим, рост колоссальный, однако за 10 лет отраслевая направленность иностранных инвестиций в экономику Казахстана не изменилась.

В этой связи особый интерес представляет ее анализ, а также географическое распределение прямых иностранных инвестиций в Казахстан.

По состоянию на 30 июня 2009 года объем иностранных инвестиций в экономику Казахстана основных стран-инвесторов составил более \$131 млрд. При этом преобладающая доля иностранных средств инвестировалась в такие отрасли, как финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям, а также в горнодобывающую промышленность. Основное вложение прямых инвестиций осуществлялось в операциях с недвижимым имуществом – \$31,75 млрд., в горнодобывающей промышленности – \$14,54 млрд., в финансовой деятельности – \$4,2 млрд., а также обрабатывающей промышленности – \$2,9 млрд. Все они также связаны с нефтегазовым сектором экономики Казахстана (Таблица 1).

Таблица 1. Иностранные инвестиции в экономику Казахстана основных стран-инвесторов по состоянию на 30.06.2009 года, в млн. долларах США (за исключением финансовых производных инструментов)

Отрасль	Состояние на 30 июня 2009 года	в % к итогу по отрасли	в том числе прямые инвестиции
ВСЕГО	131 293,0	100	60 885,9
Финансовая деятельность	39 491,5	30,1	4 202,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям	38 168,3	29,1	31 759,5
Горнодобывающая промышленность	20 290,8	15,5	14 545,3

Строительство	8 190,6	6,2	656,5
Обрабатывающая промышленность	7 152,7	5,4	2 927,8
Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	6 724,4	5,1	2 297,3
Транспорт и связь	4 268,5	3,3	689,4
Деятельность профессиональных организаций, ассоциаций и объединений	3 027,4	2,3	3 016,0
Государственное управление	1 747,2	1,3	-
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 ,43,8	1,0	529,5
Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство	228,5	0,2	84,2
Виды деятельности, не отнесенные к перечисленным категориям	239,4	0,2	-
Гостиницы и рестораны	265,3	0,2	132,9
Образование, здравоохранение и социальные услуги	154,6	0,1	45,5

В целом анализ показывает, что на протяжении всей инвестиционной истории казахстанской экономики основная часть инвестиций поступает в нефтегазовый сектор. Так, в отраслевой структуре притока иностранных инвестиций преобладает горнодобывающий сектор экономики. Например, из \$14,54 млрд. ПИИ в горнодобывающую промышленность \$12,74 млрд. приходится на добычу сырой нефти и природного газа. А доминирующая часть инвестиций, связанных с операциями с недвижимым имуществом, арендой и услугами предприятиям, обусловлена иностранным инвестированием в деятельность по проведению геологической разведки и изысканий. То есть \$32,24 млрд. из \$38,16 млрд. В совокупности они перекрывают показатели прямых инвестиций, связанных с финансовой деятельностью.

Отечественные чиновники на протяжении последних лет твердят о том, что правительство предпринимает все меры по активизации политики по стимулированию инвестиций в развитие несырьевого сектора экономики страны, о прогрессивной структурной инвестиционной политике как одном из ключевых инструментов развития и модернизации несырьевого сектора экономики, а также внедрения новых механизмов создания высокотехнологичных производств.

Однако приведенные данные более чем наглядно демонстрируют сырьевую направленность иностранных инвестиций. Так, вложения в развитие сельского хозяйства за все это время составили всего \$228,5 млн. Из общей структуры инвестиций в обрабатывающую промышленность (\$7,1 млрд.), только \$64,6 млн. иностранцами было направлено на производство машин и оборудования, \$120 млн. – на производство электрического и электронного оборудования, \$35,4 млн. – на текстильную и швейную промышленность. В то же время на металлургическую промышленность и обработку металлов (черных и цветных) почти \$4,5 млрд., причем на производство готовых металлических изделий всего \$115,5 млн. Таких примеров можно привести предостаточно. Так есть ли это инвестиционный прорыв? Может, сегодня уже актуален вопрос об инвестиционном провале?

Громко хлопнут дверью?

Можно ли быть уверенным в том, что завтра при неблагоприятной мировой экономической конъюнктуре инвесторы не свернут свои проекты в Казахстане? Тем более что подобного рода прецеденты уже были. Достаточно вспомнить, как в начале ноября прошлого года о намерении приостановить инвестиции в освоение Карачаганак заявляла британская компания BG Group.

Действия компании были своего рода ответом на разногласия с правительством Казахстана по вопросам налогообложения, в частности повышения нефтяных пошлин и экологии, а также намерений казахстанской стороны заставить инвесторов продать долю в проекте национальной компании «КазМунайГаз». Это был серьезный удар по инвестиционным планам Казахстана. Кардинально казахстанское правительство не смогло противостоять этому процессу. А западные инвесторы, привыкшие к «щедрому пакету» льгот и преференций, согласно заключенным в 90-х годах соглашениям о разделе продукции, не хотели мириться с потерей части прибыли. По большому счету, это был если не саботаж, то демонстрация протеста инвесторов против попытки Астаны применить жесткую тактику с целью корректировки их деятельности.

Итог был явно не в пользу Казахстана. Срок начала промышленного освоения нефтяного месторождения, изначально намечавшийся на 2005 год, отложен до 2013 года. При этом значительно выросли издержки на разведку и добычу нефти с шельфового участка: с \$57 млрд. до \$136 млрд. Однако единственными уступками со стороны консорциума для Казахстана стало соглашение, согласно которому доля национальной компании увеличилась вдвое – до 16,81 процента с прежних 8,33 процента, а также Казахстан получил \$4,8 млрд. в качестве компенсации за задержку в освоении месторождения.

Также достаточно наглядный пример, когда кризис заставил компанию Imperial Energy отказаться от лицензии на освоение углеводородного месторождения Северный Тургай. При этом данное решение было принято после того, как выяснилось, что Северный Тургай имеет огромные запасы угля, однако на участке не оказалось доказанных запасов нефти и развитой инфраструктуры. Иностранцы ушли в Томскую область России.

Любая попытка казахстанской стороны пересмотра заключенных ранее соглашений с учетом национальных интересов натывается на волну жесткого противостояния и критики. Новые требования казахстанской стороны к инвесторам, предусматривающие реализацию инвестиционных проектов, направленных на диверсификацию экономики и глубокую переработку сырья, определенной зарубежной аудиторией были восприняты в штыки. Так, президент Американской торговой палаты в Казахстане Кеннет Мак заявил, что при существующем в стране отношении власти к бизнесу американцы в Казахстан работать не пойдут. Впрочем, он сделал исключение для своих нефтяников, которые, по его словам, недовольны бизнес-климатом Казахстана и работают здесь только потому, что запасы углеводородного сырья в мире ограничены, поэтому игнорировать Казахстан они не могут. Одновременно с этим Кеннет Мак заявил, что «...если задать этим компаниям вопрос, где бы они хотели работать, если бы нефть была повсюду, они бы тогда сказали: «Где угодно, но только не в Казахстане!». При этом он буквально расстрелял в упор казахстанскую сторону заявлением о том, что нефтедобывающие компании из Китая, Европы и США уйдут из Казахстана, как только кончится нефть, если страна не создаст «то, что их заставит остаться на этом рынке».

Надеяться на национализацию, как это происходило в некоторых странах, также использовавших значительный объем иностранных инвестиций для собственного развития, не приходится. Так, согласно Закону «Об инвестициях», в

случае национализации любые убытки, понесенные инвестором, должны быть компенсированы в полной мере.

Кстати, этим же законом предусмотрено, что гарантии стабильности инвестиционного контракта не распространяются на изменения в законодательстве, касающиеся вопросов национальной безопасности, защиты окружающей среды и здоровья населения. Однако был ли создан хоть один прецедент, когда контракт с иностранным инвестором был пересмотрен с учетом этой нормы? Инвестиционная история Казахстана, по крайней мере, из доступных источников, об этом умалчивает. Хотя экологические преступления и нарушения, несущие угрозу здоровью населения, в практике деятельности иностранных инвесторов на территории Казахстана предостаточно.

Большой приток инвестиций предполагает значительные преимущества для развития малого и среднего бизнеса. Однако на деле этого не происходит. Так, президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Томас Миров, выступая на 22-м заседании совета иностранных инвесторов при главе государства, констатировал следующее: «Доля сектора МСБ в ВВП Казахстана сокращается. Ранее, в 2005 году, она составляла 45%, затем упала ... до 31,2% в 2008 году». Также он указал на отсутствие в Казахстане жизнеспособных и динамичных компаний на уровне МСБ: «Это означает, что Казахстан меньше получает преимуществ от большого притока иностранных прямых инвестиций». Глава ЕБРР подчеркнул, что «власти очень успешно работали по привлечению крупных инвесторов, так называемых «голубых фишек» с соответствующими привилегиями. Но этот подход не сработал для менее крупных инвесторов».

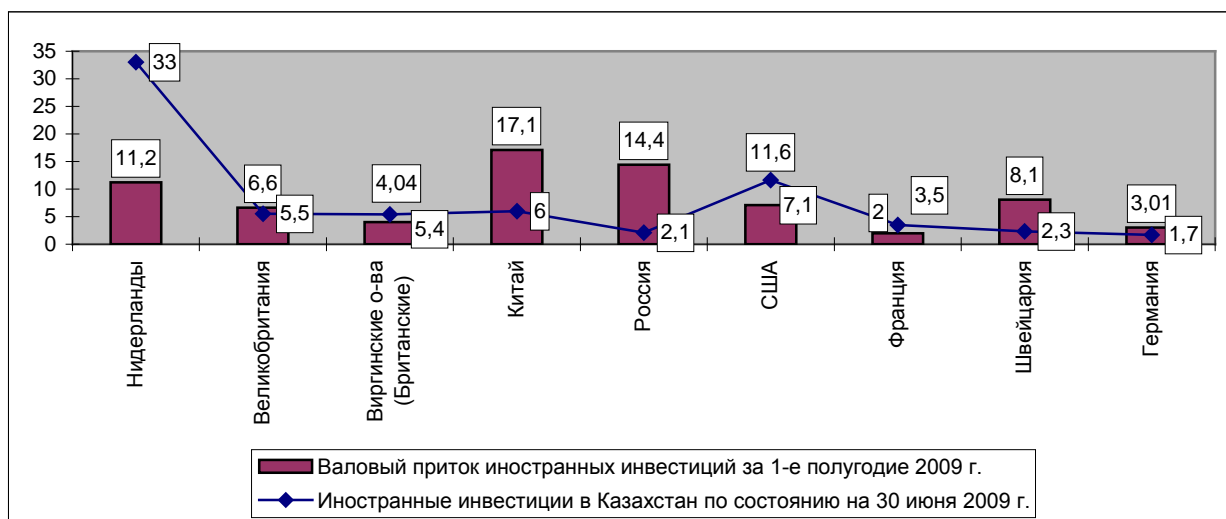
Так есть ли количество привлеченных в страну инвестиций, которыми так любит козырять власть, показателем стабильности и привлекательности бизнес-климата республики?

Откуда дует ветер?

Если в 1999 году в Казахстане действовало 1865 предприятий с участием иностранного капитала, то сегодня более 8000 компаний. Из них 270 входят в список крупнейших мировых компаний Fortune-500. По состоянию на 1 января 2009 года число зарегистрированных в республике компаний с иностранным участием – 19109, следовательно, так или иначе, в нашей стране пытаются наладить деятельность 137 стран.

Среди основных стран-инвесторов, вложивших инвестиции в экономику Казахстана, по состоянию на 30 июня 2009 года лидируют Нидерланды. На это государство приходится около трети всего объема иностранных инвестиций вложенных в экономику Казахстана, то есть более \$43,72 млрд. При этом большинство из них – в нефтегазовую отрасль. Также значительны инвестиции таких стран, как США (\$15,29 млрд. или 11,6%), Китай (\$7,83 млрд. или 6%), Великобритания (\$7,27 млрд. или 5,5%), Виргинские острова (Британские) (\$7,16 млрд. или 5,4%). Из стран СНГ – Россия (\$2,7 млрд. или 2,1%) (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Валовой приток иностранных инвестиций в разрезе лидирующих стран-инвесторов за 1 полугодие 2009 года. Иностранные инвестиции основных стран инвесторов по состоянию на 30 июня 2009 года (в %)

Надо отметить, что если на протяжении долгого времени лидером иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль являлись США, то буквально на протяжении последнего времени доминирующие позиции заняли Нидерланды. Характерной особенностью является то, что значительная часть средств в экономику Казахстана инвестируется из офшорных зон. Нидерланды в этом плане не являются исключением.

Под покровом банковской тайны и защиты конфиденциальной информации о владельцах компаний, капиталы оказываются в зоне недосягаемости для национальных правительств. О популярности использования схем, предполагающих преобразование офшорной компанией импортных основных средств на прямые иностранные инвестиции, благодаря чему минимизируются таможенные выплаты, а государственные бюджеты не получают желанных финансовых ресурсов, свидетельствует международная статистика. Первая десятка крупнейших мировых импортеров в расчете на одного жителя состоит исключительно из офшорных юрисдикций.

Офшорное происхождение инвестиций, как в настоящем, так и в будущем может породить не только много вопросов, но и много проблем. Так, G-20 уже начала войну с отмыванием «грязных» денег, выводением капиталов, уклонением от уплаты налогов через офшоры. Причем борьба с налоговыми гаванями, где нашли убежище более 7 триллионов долларов свободной ликвидности, приобретает международный масштаб. В этой связи, если борьба мировых держав за природные ресурсы в Казахстане обострится, то где гарантия того, что они не станут настаивать на расследовании происхождения средств, поступающих в экономику Казахстана из офшорных юрисдикций, то есть потребует встать предприятиям на путь информационной прозрачности?

А с этим в Казахстане очень большая проблема. Доступ к условиям заключенных и подписываемых ныне соглашений, в том числе инвестиционных – нулевой. Правительство наступает на одни и те же грабли неоднократно. Сегодня оно уже пожинает «плоды» контрактов, заключенных в шальные 90-е годы. Хотя с большой долей уверенности можно утверждать, что если бы условия договоров были на тот момент прозрачны, то кабальные пункты контрактов для Казахстана можно было бы под влиянием общественности существенно смягчить или найти более выгодных партнеров.

Также существует мнение, что существенная часть средств, инвестируемых из офшорных зон, имеет казахстанское происхождение. Так, вложения в офшорные зоны Нидерландов, Виргинских и Бермудских островов имеют сугубо сырьевое происхождение. Из-за порочной практики трансфертного ценообразования и

работы с трейдерами Казахстан только за 1998 – 2005 гг. имел номинальные потери госбюджета около \$15 млрд. Поэтому исключать вероятность того, что эти средства могли в виде денег из офшорных юрисдикций инвестироваться в экономику Казахстана, не стоит.

Однако тенденции лидерства стран Запада в качестве импортеров инвестиций только за последний год начали круто меняться. Так, в структуре валового притока иностранных прямых инвестиций по странам стал доминировать Китай (17,1%). Существенно возрос валовой приток инвестиций из России (14,4%). Доля Нидерландов составила 11,2%, США (7,1%), Великобритании (6,6%), Швейцарии (8,1%), Франции (2%), Виргинских островов (Британских) – 4%.

Масштабное вложение китайских инвестиций в экономику Казахстана уже не только у экспертного сообщества, но и у простого обывателя, мало интересующегося витиеватыми задворками мировой экономики, вызывает беспокойство. Если учесть, что государство планирует реализовать более восьмидесяти масштабных проектов на 42 миллиарда долларов в ближайшей перспективе, то сомневаться в том, что Китай останется в стороне от этих проектов, уже не приходится.

Айна АДАЙ

(продолжение следует)

«В несырьевом секторе с ведущими компаниями Франции, Италии, Турции, Южной Кореи, Индии, Беларуси, ОАЭ, Израиля, Словении и других стран мы в этом году наладили инвестиционное сотрудничество... В результате достигнутых договоренностей подписаны документы в общей сложности на сумму \$30 млрд. в ближайшие годы», – сказал Нурсултан Назарбаев вчера в ходе встречи с дипломатическим корпусом, аккредитованным в Казахстане.

Президент заметил, что в 2009 году Казахстан привлек займы китайских институтов развития на общую сумму \$13 млрд. которые были направлены «только на развитие», а не на «нужды бюджета». «В минувшем году большое значение для Казахстана имело выделение «мягких» кредитов КНР в объеме \$13 млрд. в том числе \$5 млрд. прямых инвестиций, \$3,5 млрд. на покупку оборудования в Китае и свободных \$1,5 млрд.», – сказал Н.Назарбаев.

КазТАГ